

Научная статья

УДК 159.9:343.8

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.603-616

ИЗУЧЕНИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ ОСУЖДЕННЫХ

Эльвира Викторовна Зауторова^{1,2}

¹ ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда, Россия, elvira-song@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>

² НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена одной из актуальных проблем пенитенциарной психологии – исследованию характеристики системы ценностей и жизненных ориентиров ВИЧ-инфицированных осужденных. В настоящее время есть все основания говорить о том, что ВИЧ-инфекция сопровождается стигматизацией, которая представляет собой сложный процесс социально-психологического взаимодействия, ведущий к отвержению лиц с определенными нежелательными признаками. В связи с этим работа с данной категорией лиц обладает определенной спецификой и требует принятия дополнительных организационных и иных мер, способствующих преодолению их личностных деформаций, формированию правопослушного поведения и социальной адаптации в условиях лишения свободы. Цель исследования – изучение особенностей ценностно-смысловой сферы ВИЧ-инфицированных осужденных, отбывающих наказание в исправительном учреждении.

Ключевые слова: места лишения свободы, ценности, смысло-жизненные ориентации, ценностно-смысловая сфера личности, осужденные, коррекционная деятельность

Для цитирования

Зауторова Э. В. Изучение ценностно-смысловой сферы ВИЧ-инфицированных осужденных // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 4. С. 603–616. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.603-616.

Original article

THE STUDY OF THE VALUE AND SEMANTIC SPHERE OF HIV-INFECTED CONVICTS

Elvira Viktorovna Zautorova^{1,2}

¹ Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia, Vologda, Russia, elvira-song@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>

² Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to one of the urgent problems of penitentiary psychology – the study of the characteristics of the value system and life orientations of HIV-infected convicts. Currently, there is every reason to say that HIV-infection is accompanied by stigmatization, which is a complex process of socio-psychological interaction leading to the rejection of persons with certain undesirable signs. In this regard, work with this category of persons has certain specifics and requires additional organizational and other measures to help overcome their personal deformations, the formation of law-abiding behavior and social adaptation in conditions of deprivation of liberty. The purpose of the study is to study the features of the value-semantic sphere of HIV-infected convicts serving sentences in a correctional institution.

Keywords: places of imprisonment, values, life orientations, value-semantic sphere of personality, convicts, correctional activities

For citation

Zautorova, E. V. 2024, 'The study of the value and semantic sphere of HIV-infected convicts', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 4, pp. 603–616, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.603-616.

Введение

Практически любое заболевание способно нарушить привычные контакты человека с окружающим миром, ограничить возможности трудовой деятельности или сделать в ряде случаев невозможным ее продолжение и требует переориентации. Обнаружение у обследуемого лица антител к вирусу иммунодефицита человека закономерно влечет за собой ряд серьезных последствий. Так, уже в начале 1980-х годов в медицинскую практику и обыденную жизнь людей вошли два новых термина: 1) ВИЧ – вирус иммунодефицита человека, который, попадая в организм, на клеточном уровне разрушает иммунную систему человека; при этом организм теряет способность сопротивляться любым инфекциям и восстанавливаться после болезни; 2) СПИД – синдром приобретенного иммунодефицита; это фаза заболевания, когда проявляются явные симптомы, свидетельствующие о том, что иммунная система человека сильно повреждена – постоянные инфекционные и опухолевые болезни. Стадия СПИД обычно длится от нескольких месяцев до 2–3 лет и завершается летальным исходом [1, 2].

Во всем мире проблема ВИЧ-инфекции в местах лишения свободы носит наиболее агрессивный характер, но не только потому, что тюрьма, как обычно говорят, это «рассадник» туберкулеза и всех инфекционных (тем более ВИЧ) заболеваний. Многие из

лиц, содержащихся в местах лишения свободы, – это потребители инъекционных наркотиков, работники коммерческого секса и т. д. Российские медики обеспокоены тем, какими устрашающими темпами растет количество ВИЧ-инфицированных в тюрьмах и колониях. Так, общее количество ВИЧ-инфицированных в местах лишения свободы сегодня составляет 51 627 чел. Это примерно 10 % от всего тюремного населения страны. Однако есть ряд регионов, где доля ВИЧ-инфицированных лидирует, – это Кемеровская, Самарская и Томская области, а также Ханты-Мансийский автономный округ¹.

ВИЧ-инфицированные осужденные относятся к числу наиболее уязвимых категорий, поскольку, если человеку ставится диагноз ВИЧ-инфекция, у него возникают не только проблемы со здоровьем. В результате стигматизации происходит девальвация инфицированного, снижение его социального статуса, приклеивание «ярлыка». Стигматизация в условиях изоляции ставит ВИЧ-инфицированного в положение изгоя, так как низкий информационный уровень, традиции преступной среды (например, по приходе в колонию он обязан рассказать о себе все неформальным лидерам, и утаивание ВИЧ-статуса будет жестоко караться) не позволяют быть наравне со всеми. ВИЧ-положительный осужденный ощущает дискриминацию, ущемление многих прав, ему нужны силы противостоять негативному давлению пенитенциарного социума.

В настоящее время есть все основания говорить о том, что инфекция ВИЧ сопровождается стигматизацией, которая представляет собой сложный процесс социально-психологического взаимодействия, ведущий к отвержению лиц с определенными нежелательными признаками. В данном случае это сама ВИЧ-инфекция. При этом многие ВИЧ-инфицированные осужденные считают, что жизнь на этом закончилась. Чувства, испытываемые больными, разнообразны, но почти всем свойственны переживания страха смерти, печали, тревоги, крушения надежд и т. д. Нарушаются внимание, целостность восприятия (возникает так называемое тоннельное видение проблем), память, что усиливает и подчеркивает ощущение собственной малоценности. Диагноз дает толчок неуверенности во всех аспектах жизни человека, включая качество и продолжительность жизни, эффективность лечения и реакцию общества [3–5].

Особое внимание уделяется экзистенциальным ценностям в связи с утратой многими ВИЧ-инфицированными осужденными смысла жизни, перспектив освобождения из мест лишения свободы [6]. Ценностные ориентации лежат в основе выбора жизненных целей человека, они объясняют причины его поведения. Их характер и содержание определяют общую направленность личности, которая, в свою очередь, обуславливает нравственную активность человека, выраженную в интенсивности и других особенностях процессов освоения социальных ценностей [7].

Значение смысловой сферы чаще всего проявляется в критических ситуациях. Отбывание уголовного наказания связано с потерей или разрывом связей с близкими людьми, ограничением личной свободы, ухудшением материального положения, а отбывание наказания ВИЧ-инфицированным осужденным может быть связано также с крушением всех надежд. При этом часто теряется смысл жизни, и человек идет на самоубийство или пытается резко изменить свою жизнь. Следовательно, варианты выхода из сложной ситуации, возможность прогнозировать свою жизнь, реализовать поставленные цели тесно связаны с уровнем развития и содержанием ценностно-смысловой сферы осужденного.

¹ См.: Федеральная служба исполнения наказаний. Официальный сайт. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/medicine/statisticheskie-dannye> (дата обращения: 06.12.2023).

Зная жизненные смыслы, цели, перспективы ВИЧ-инфицированных осужденных, сотрудники смогут оказать им соответствующую психолого-педагогическую помощь в критических ситуациях, прогнозировать их психологическую готовность к освобождению. Вместе с тем, несмотря на значительное количество исследований, посвященных ценностным ориентациям осужденных к лишению свободы, следует отметить, что большая их часть описывает особенности терминальных ценностей и показателей осмысленности жизни преступников советского (А. С. Михлин, В. Ф. Пирожков, А. Р. Ратинов) и раннего постсоветского (В. Г. Морогин, В. В. Яковлев, М. С. Яницкий) периодов. В контексте произошедших за последние десятилетия социально-политических и экономических преобразований в российском обществе ценностно-смысловая сфера ВИЧ-инфицированных осужденных изучена недостаточно.

Понятия «ценности», «ценностные ориентации», «смысл жизни», «ценностно-смысловая сфера личности» в научной литературе

Понятие «ценность» является центральным в аксиологии (теория ценностей), оно положило начало специальной области философской науки, которая исследует природу ценностей, их место в реальности, структуру ценностного мира, рассматривает взаимосвязь различных ценностей между собой, их отражение в структуре личности.

Вопросы ценностей и ценностных ориентаций правонарушителей и осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в пенитенциарных учреждениях, затрагивали в своих работах В. П. Голубев, А. С. Михлин, В. Г. Морогин, А. В. Наприс, Т. А. Перевозная, В. Ф. Пирожков, А. Р. Ратинов, М. П. Стурова, Н. А. Тюгаева, А. И. Ушатиков, Г. Ф. Хохряков, Л. Ф. Шестопалова, В. В. Яковлев, М. С. Яницкий, Н. Б. Яроцук и др. Выражая определенные качества личности, ценностная ориентация в то же время является средством реализации определенных общественных целей [8].

Нормативно-ценностный подход к изучению социально-политического менталитета общества идет от Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, М. Вебера, А. Маршалла, В. Парето. Много лет этой проблематикой занимались американские ученые У. Томас, Ф. Знанецкий, Дж. Мид. Наиболее богатым и методически обоснованным направлением исследований ценностных представлений можно считать исследования, проводившиеся в конце 1960–1970-х годов в США М. Рокичем, а также в других странах на основе разработанного им метода прямого ранжирования ценностей [8].

Понятие «смысл» разрабатывалось такими авторами, как А. Адлер, А. Бине, Э. Титченер, Ф. Бартлет, В. Франкл. Принципиально новый подход к пониманию смысла был осуществлен Л. С. Выготским и А. Н. Леонтьевым. Согласно А. Н. Леонтьеву, смысл создается в результате отражения субъектом отношений, существующих между ним и тем, на что его действия направлены, как на свой непосредственный результат (цель) [9].

В отечественной психологии в последние годы достаточно интенсивно велись исследования смысла жизни как психологического феномена. Проблема смысложизненных ориентаций широко представлена в работах К. А. Абульхановой-Славской, Б. С. Братуся, Г. Л. Будинайте, Е. И. Исаева, Е. В. Корниловой, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, В. Ф. Сержантова, А. В. Серого, В. И. Слободчикова, М. С. Яницкого и др. При этом взгляды отечественных психологов на систему личностных смыслов, как и представления о системе ценностей человека, часто перекликаются с идеями представителей экзистенциально-гуманистического направления.

В последнее время актуальным считается исследование ценностно-смысловой сферы личности, в том числе инфицированного ВИЧ-инфекцией, представляющей со-

бой совокупность систем ценностных ориентаций и личностных смыслов, образующих направленность личности, проявляющуюся в субъективной значимости предметов и явлений объективного мира. Ценностно-смысловая сфера обуславливает процесс саморегуляции человека, основанный на системе ценностей, значимых отношений, сформировавшихся в ходе жизненного пути. Она позволяет адаптироваться к новым условиям существования, придает устойчивость поведению индивида.

Изменения ценностно-смысловой сферы носят индивидуальный характер, зависящий от возраста, уровня образования, наличия семьи, особенностей психической организации, роль которой возрастает в сложной жизненной ситуации при возникновении угрозы не только реализации основных жизненных ценностей, но и самой жизни.

Ценностно-смысловая сфера ВИЧ-инфицированных осужденных имеет выраженные особенности, обусловленные изоляцией: тесная, замкнутая общность, ограниченный круг общения, жесткий распорядок содержания, отсутствие трудовой занятости. Это отражается в потребностно-мотивационной, ценностной и поведенческой структурах личности [10, 11]. Изменения ценностно-смысловой сферы больного наиболее значимы сразу после сообщения об инфицировании (диагноз, впервые в жизни установленный в местах лишения свободы), а также при прогрессировании заболевания. Именно в этот период представляется особенно важным проведение психологической коррекции ценностно-смысловой сферы ВИЧ-инфицированных осужденных. Последовательная работа в этом направлении позволит, в определенной степени, решать проблемы негативных форм поведения инфицированных, в том числе намеренного распространения ВИЧ-инфекции, агрессии и аутоагрессии.

Цель нашего исследования – изучение особенностей ценностно-смысловой сферы ВИЧ-инфицированных осужденных, отбывающих наказание в исправительном учреждении.

Организация и методы исследования

Исследование проводилось на базе ФКУ СИЗО-10 УФСИН России по Московской области. В исследовании приняли участия 60 осужденных мужчин в возрасте 20–45 лет, из которых 30 ВИЧ-инфицированных осужденных вошли в экспериментальную группу (ЭГ) и 30 здоровых осужденных – в контрольную группу (КГ). Большинство осужденных в обеих группах имели среднее или неполное среднее образование. Семейное положение также сходно: осужденные не имеют семьи либо разведены (ЭГ – 90,6 %, КГ – 74 %). В ходе подготовки к исследованию были изучены личные дела осужденных, подобраны соответствующие методики, разработана анкета изучения смысла жизни и ценностных ориентаций осужденных. Обе группы были уравновешены по образовательному и возрастному параметрам.

Анкета состояла из трех основных вопросов: «Есть ли у Вас сейчас смысл в жизни?», «В чем для Вас смысл жизни?», «Что Вас больше всего беспокоит, когда Вы думаете о будущем?». После полученных ответов некоторые осужденные были приглашены для индивидуальной беседы для уточнения ответов и наблюдения за их эмоциональным состоянием.

Использовался также тест «Смыслжизненные ориентации» (методика СЖО) Д. А. Леонтьева [12]. Тест СЖО является адаптированной версией теста «Цель в жизни» Дж. Крамбо и Л. Махолика. Методика была разработана на основе теории стремления к смыслу и логотерапии В. Франкла и преследовала цель эмпирической валидации ряда представлений из этой теории. Такая методика позволяет оценить «источник»

смысла жизни, который может быть найден человеком либо в будущем (цели), либо в настоящем (процесс) или прошлом (результат), либо во всех трех составляющих жизни.

На основе факторного анализа адаптированной Д. А. Леонтьевым методики был создан тест СЖО, включающий в себя, наряду с общим показателем осмысленности жизни, также пять субшкал, отражающих три конкретные смысложизненные ориентации (цели в жизни, насыщенность жизни и удовлетворенность самореализацией) и два аспекта локуса контроля (локус контроля – Я и локус контроля – Жизнь). Тест содержит 20 пар противоположных утверждений, отражающих представление о факторах осмысленности жизни личности.

Результаты исследования

Анкетирование с целью выявления особенностей смысложизненных и ценностных ориентаций у осужденных с ВИЧ-инфекцией (ЭГ) и здоровых осужденных (КГ) показало следующие результаты. Так, на вопрос анкеты «Есть ли у Вас сейчас смысл в жизни?» ответы в ЭГ и КГ распределились следующим образом (рис. 1).

Наглядно видно, что в КГ 83 % испытуемых ответили, что смысл в жизни у них есть, в то время как в ЭГ смысл в жизни имеют только 24 % опрошенных, а 76 % – его утратили. Следовательно, в ЭГ испытуемых мы видим, что больше половины осужденных лишены смысла жизни по причине своего заболевания, которое на данный момент считается неизлечимым. Это, скорее всего, те осужденные, которые узнали о своем статусе недавно и не успели принять свое настоящее и считают, что будущее для них уже потеряно. Остальные 24 % опрошенных, ответивших утвердительно на первый вопрос анкеты, пытаются этот смысл найти и находят его.

Второй вопрос анкеты предполагал изучение того, что вкладывают осужденные в понятие смысла жизни. На рисунке 2 видно, как распределились ответы испытуемых.

Наравне с признанием смысла жизни или, наоборот, его отсутствием имеет значение, что конкретно осужденные под ним подразумевают. Если условно разделить все показатели на две части: концентрация на себе, на получение выгоды от жизни (независимость, получение удовольствия от жизни, материальное благополучие, высокое положение и высокий статус в обществе, профессиональная состоятельность) и ориентация на духовные ценности (создание семьи, верные друзья, уважение и признание заслуг в обществе), то видим, что в КГ преобладают именно характеристики смысла жизни условной первой группы (независимость выбрали 83 % опрошенных из группы здоровых осужденных, удовлетворение насущных потребностей и получение удовольствия от жизни – 86, материальное благополучие – 100, занять высокий пост или высокое положение – 93, профессиональная состоятельность – 23 %), в то время как в ЭГ происходит изменение мировоззрения в сторону жизненных ценностей (крепкую и дружную семью выбрали 53 % испытуемых из группы ВИЧ-инфицированных осужденных, верных друзей – 36,7, уважение со стороны окружающих – 90 %). 84 % испытуемых в данной группе добавили свой вариант смысла жизни: правильный образ жизни, сохранение и укрепление здоровья. Такие данные свидетельствуют о том, что, несмотря на потерю смысла жизни в настоящем, у таких осужденных есть сожаление о неправильном образе жизни в прошлом, которое привело к такому состоянию здоровья и отсутствию цели в жизни.

Третий вопрос анкеты позволил узнать, что беспокоит осужденных, когда они начинают думать о своем будущем. Данные представлены на рисунке 3. Осужденных с ВИЧ-инфекцией более всего беспокоит их состояние здоровья в будущем – это 93 % опрошенных, отношения с близкими людьми – 63, сложности в создании или сохранении

семьи после отбывания срока наказания – 56, ситуация одиночества, когда вследствие приобретенного статуса от осужденного отвернется ближайшее окружение, – 73 %.

В КГ испытуемых наибольшее беспокойство вызывает трудоустройство – 53 % и связанное с этим материальное положение – 80 %. Такое различие легко объясняется потерей смысла жизни в настоящий момент у ВИЧ-инфицированных осужденных и наличием его у здоровых, а также возможностью будущих жизненных перспектив. Необходимо

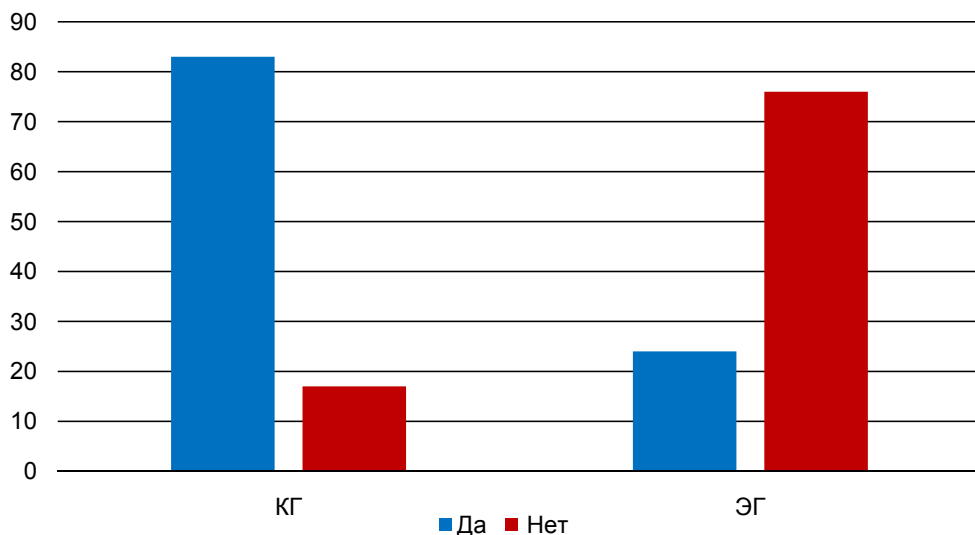

Рис. 1. Распределение ответов осужденных на вопрос «Есть ли у Вас сейчас смысл в жизни?», %

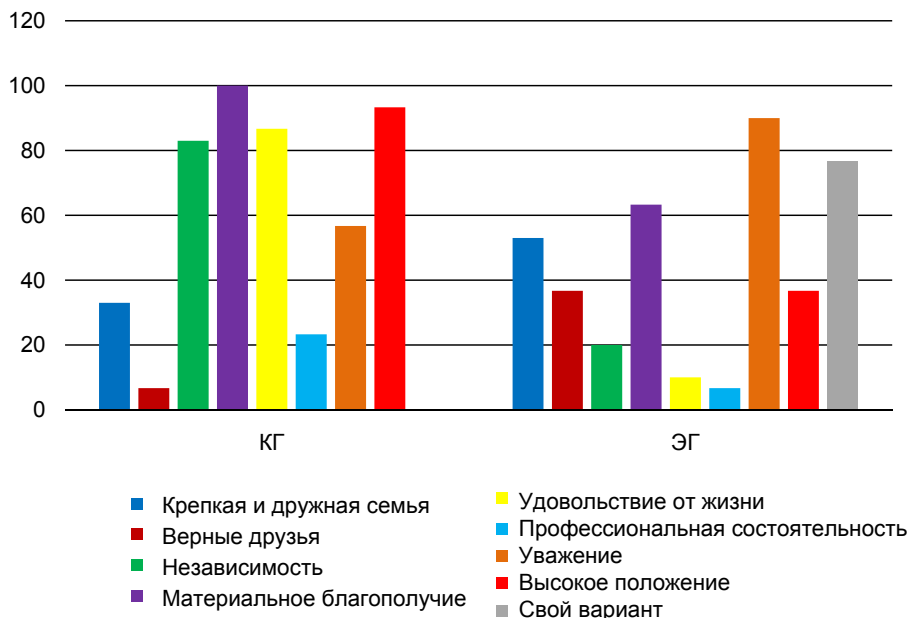

Рис. 2. Распределение ответов осужденных на вопрос: «В чем для Вас смысл жизни?», %

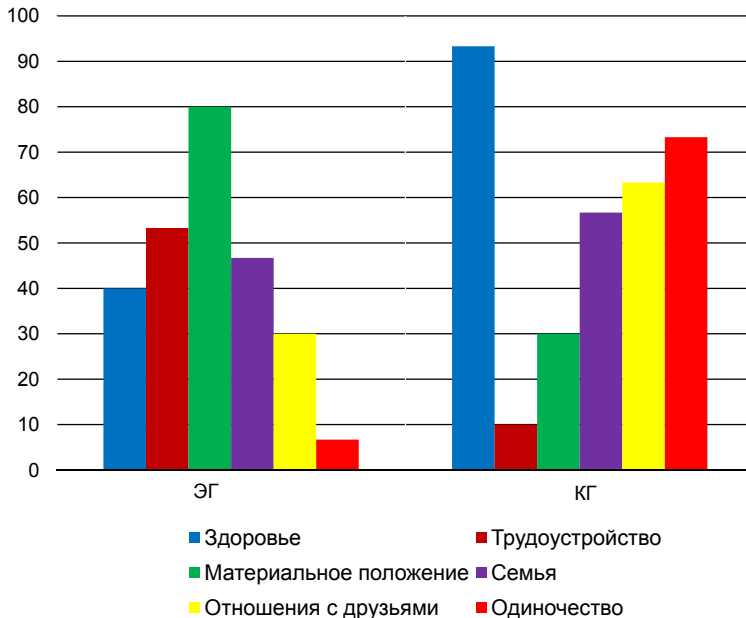

Рис. 3. Распределение ответов осужденных на вопрос «Что Вас больше всего беспокоит, когда Вы думаете о будущем?», %

отметить, что в данном вопросе нет варианта ответа «Боязнь смерти», чтобы не спровоцировать еще больший пессимистический настрой у ВИЧ-инфицированных осужденных. Таким образом, полученные в ходе опроса данные свидетельствуют о том, что общее состояние человека и социальная среда, в которой он находится, оказывают существенное влияние на наличие и осознание смысла жизни. Осужденные с ВИЧ-инфекцией считают, что лишены смысла жизни и не видят положительных перспектив в будущем, в отличие от здоровых осужденных. Для таких людей на первый план выходят ценности, связанные с общением с близкими, семья, понимание и сострадание к ним в сложившейся ситуации.

Как видим, проведенный опрос в части субъективных данных подтверждает поставленную гипотезу исследования о том, что наличие смысла жизни и его качественное наполнение в значительной степени выше в КГ, в отличие от опрошенных осужденных с ВИЧ-инфекцией. Далее мы рассматривали данные, полученные по методике «Смысл-жизненные ориентации» Д. А. Леонтьева.

Как видно из таблицы 1, в ЭГ наблюдаются средние низкие значения по всем шкалам. Низкие показатели по шкале «Цели в жизни» (19) говорят о том, что в данной группе отсутствуют цели на будущее, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу, осужденные живут одним днем. Шкала «Процесс жизни» (18), свидетельствует о том, что ВИЧ-инфицированные не удовлетворены своей жизнью в настоящем, при этом ей могут придавать полноценный смысл воспоминания о прошлом. Шкала «Результативность жизни» (20), возможно, подтверждает факт неудовлетворенности такими осужденными прожитой частью жизни.

Низкие средние значения по шкалам «Локус контроля – Я» (14), «Локус контроля – Жизнь или управляемость жизни» (15) говорят нам о неверии в свою способность кон-

Таблица 1

**Результаты, полученные с помощью методики «Смысложизненные ориентации»
Д. А. Леонтьева, в экспериментальной группе, %**

Шкалы	Среднее значение (ЭГ)	Стандартное отклонение (ЭГ)
Цели в жизни	19,0	4,9
Процесс жизни	18,0	4,9
Результативность жизни	20,0	3,5
Локус контроля – Я	14,0	3,5
Локус контроля – Жизнь или управляемость жизни	15,0	3,7
Общий показатель осмысленности жизни	74,0	13,0

тролировать человеком события собственной жизни, для него характерен фатализм, убежденность в том, что жизнь неподвластна сознательному контролю, а свобода иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее. Показатель по шкале «Общий показатель осмысленности жизни» (74) свидетельствует о том, что в ЭГ низкий уровень контроля и осмысленности жизни.

По данной методике можно сделать вывод о том, что в ЭГ отсутствуют цели на будущее, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу, осужденные живут сегодняшним или вчерашним днем. Скорее всего, данные результаты объясняются тем, что у ВИЧ-инфицированных в связи с заболеванием произошло крушение всех надежд на будущее и они живут своими прошлыми воспоминаниями, воспринимают происходящее с ними вокруг как маловажное, имеют низкую способность находить положительные стороны в различных ситуациях, не имея четких представлений о том, как можно улучшить свое настоящее и будущее.

Рассмотрим данные, полученные по методике «Смысложизненные ориентации» Д. А. Леонтьева в КГ, которые представлены в таблице 2.

Анализируя таблицу 2, можно наблюдать высокие средние значения по шкале «Локус контроля – Жизнь или управляемость жизни» (30,6). Это позволяет говорить о наличии у здоровых осужденных убеждения в том, что они могут контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

Средние значения по шкалам «Цели в жизни» (28), «Процесс жизни» (27), «Результативность жизни» (25) могут свидетельствовать о наличии планов и целей в будущем, которые придают осмысленность, направленность и временную перспективу. Осужденные воспринимают свою жизнь как интересную, эмоционально насыщенную и наполненную смыслом. Умеренное среднее значение по шкале «Локус контроля – Я» (19,9) позволяет говорить о том, что в КГ имеются представления о возможности управлять собственной жизнью и стремление жить согласно своим планам и целям, но в связи с отбытием наказания осужденные также склонны к неверию в свои силы. Анализируя высокое среднее значение общего показателя осмысленности жизни (89,6), делаем вывод о том, что здоровые осужденные придают осмысленности жизни большое значение, осознают ответственность за происходящие с ними жизненные перемены.

В целом по результатам данной методики можно сказать, что здоровые осужденные воспринимают свое положение как должное, считают, что их настоящее – это некое испытание, которое необходимо выдержать, чтобы в дальнейшем добиться всего, что они планировали. Осужденные КГ удовлетворены и эмоционально насыщены своей жизнью, ставят цели на будущее, они способны контролировать свою жизнь и принимать решения самостоятельно. Приведем сравнение результатов в ЭГ и КГ. В данном случае рассчитаны U-критерий Манна-Уитни и средний балл по каждой субшкале для исследуемых групп (табл. 3).

Как видно из таблицы 3, между исследуемыми группами существуют значимые различия по всем шкалам. Проанализируем более подробно каждую шкалу.

Шкала «Цели в жизни» показывает у испытуемых наличие или отсутствие целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную пер-

Таблица 2

**Результаты, полученные с помощью методики «Смысложизненные ориентации»
Д. А. Леонтьева, в контрольной группе, %**

Шкалы	Среднее значение (КГ)	Стандартное отклонение (КГ)
Цели в жизни	28,0	6,8
Процесс жизни	27,0	7,9
Результативность жизни	25,0	6,1
Локус контроля – Я	19,9	5,5
Локус контроля – Жизнь или управляемость жизни	30,6	7,6
Общий показатель осмысленности и жизни	89,6	18

Таблица 3

Сравнение результатов, полученных с помощью методики «Смысложизненные ориентации» Д. А. Леонтьева, в контрольной и экспериментальной группах, %

Шкалы	Среднее значение		Уровень различий по U-критерию Манна-Уитни
	Здоровые осужденные (КГ)	ВИЧ-инфицированные осужденные (ЭГ)	
Цели в жизни	28	19	0,01
Процесс жизни, интерес и эмоциональная насыщенность жизни	27	18	0,05
Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией	25	20	0,01
Локус контроля – Я (Я – хозяин жизни)	19,9	14	0,01
Локус контроля – Жизнь или управляемость жизни	30,6	15	0,01
Общий показатель осмысленности жизни	89,6	74	0,01

спективу. По данной шкале средний низкий балл (19) наблюдается в ЭГ, что говорит о состоянии испытуемых, которые живут одним днем. Вместе с тем отличающийся высокий средний балл по этой шкале (28) в КГ осужденных может сказать о целеустремленности представителей данной группы, а также прожектеров, планы на будущее у которых не имеют реального подкрепления личной ответственностью за их воплощение. Таким образом, осознание целей в жизни, понимание и достижение их выше у здоровых в отличие от ВИЧ-инфицированных осужденных.

Шкала «Процесс жизни и интерес и эмоциональная насыщенность жизни» представляет смысл жизни в самой жизни. Данный показатель указывает на восприимчивость человеком своей жизни как интересной, эмоционально насыщенной и наполненной смыслом. Достаточно низкий средний балл (18) в ЭГ осужденных по сравнению с КГ осужденных (27) характеризует испытуемых данной группы с точки зрения неудовлетворенности своей жизнью в настоящем. При этом полноценный смысл жизни некоторые осужденные находят в прошлом опыте, воспоминаниях и поиске смысла в будущем. Таким образом, удовлетворенность своей жизнью в группе ВИЧ-инфицированных осужденных ниже.

Шкала «Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией» отражает оценку пройденного отрезка жизненного пути, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть. Низкий средний балл в группе ВИЧ-инфицированных осужденных (20), в отличие от высокого среднего балла в группе здоровых осужденных (25), указывает на неудовлетворенность прожитой частью жизни. Выявленное нами значимое различие показывает, что в группе ВИЧ-инфицированных осужденных собственная оценка прожитой жизни значительно ниже по сравнению с группой здоровых осужденных.

Шкала «Локус контроля – Я (Я – хозяин жизни)». Низкий средний балл в группе ВИЧ-инфицированных осужденных (14) говорит о неверии в свою способность контролировать события собственной жизни. В свою очередь, умеренный средний балл в группе здоровых осужденных (19,9) указывает на характеристики испытуемых в данной группе как сильных личностей, обладающих достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями, задачами и представлениями о ее смысле. Следовательно, в ЭГ контроль собственной жизни ниже, чем в КГ.

Шкала «Локус контроля – жизнь или управляемость жизни» при низком среднем балле в группе ВИЧ-инфицированных осужденных (15) говорит о наличии у испытуемых фатализма, убежденности в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее. Высокий средний балл у здоровых осужденных (30,6) предполагает наличие у испытуемых такого качества, как убежденность в контроле над собственной жизнью, свободном принятии решения и воплощении этого решения в жизнь. Таким образом, по показателям данной шкалы мы выявили, что убежденность в контроле над собственностью жизнью, свободном принятии решений в ЭГ очень низкая либо практически отсутствует, в отличие от группы здоровых осужденных.

Исследование по данной методике показало, что в целом наличие смысложизненных ориентаций у ВИЧ-инфицированных осужденных в значительной степени ниже, чем в группе здоровых осужденных. С помощью математического U-критерия Манна-Уитни мы также выявили значимые различия, которые свидетельствуют о том, что у ВИЧ-инфицированных осужденных уровень жизненных ориентаций (осмысленность буду-

щей жизни, пройденного участка жизненного пути, уровень контроля собственной жизни) ниже уровня здоровых осужденных. Таким образом, с помощью U-критерия Манна-Уитни мы подтвердили выдвинутую гипотезу исследования.

Заключение

В настоящее время значительное количество работ посвящено изучению самых разнообразных аспектов проблемы социально значимых заболеваний. Однако, несмотря на то что психологические факторы являются крайне важными показателями и влияют на интегральную оценку здоровья, в том числе специфических контингентов, вопросы социально-психологической адаптации ВИЧ-инфицированных осужденных весьма ограниченно рассматривались в специальной литературе. В настоящее время эта проблема приобретает особую актуальность.

Наличие осужденных, страдающих ВИЧ-инфекцией, делает необходимым изучение особенностей данной категории лиц с целью определения направления и степени исправительного воздействия, предупреждения совершения преступлений и правонарушений с их стороны. Исследование показало, что уровень жизненных ориентаций (осмысленности будущей жизни, пройденного участка жизненного пути, уровень контроля собственной жизнью) у ВИЧ-инфицированных осужденных ниже, чем у здоровых осужденных. Без эффективной работы в данном направлении невозможно возвращение в общество психически и физически здоровых граждан, то есть проблема изучения ВИЧ-инфекции в пенитенциарных учреждениях имеет огромное социальное значение.

Список источников

1. Зауторова Э. В. Особенности ценностных и смысложизненных ориентаций ВИЧ-инфицированных осужденных : монография. М. : НИИ ФСИН России, 2018. 107 с.
2. Оказание психологической помощи ВИЧ-инфицированным осужденным : программа спецкурса для слушателей (курсантов) психологических факультетов образовательных учреждений ФСИН России, курсов переподготовки психологов уголовно-исполнительной системы. М. : ФСИН России, СПИД Фонд Восток-Запад, 2006. 72 с.
3. Казберов П. Н., Новиков В. В. Исправление ВИЧ-инфицированных осужденных // Исправление осужденных : монография / под науч. ред. Ю. М. Антоняна, А. В. Быкова. Тверь : НИИТ ФСИН России, 2014. 331 с.
4. Казберов П. Н., Москвитина М. М., Новиков В. В. Психологическая комплаентность ВИЧ-инфицированных осужденных в местах лишения свободы // *NovalInfo*. 2015. № 34. URL: <https://novainfo.ru/article/3569> (дата обращения: 07.12.2023).
5. Мокрецов А. И., Новиков В. В. Личность осужденного: социальная и психологическая работа с различными категориями лиц, отбывающих наказание : учеб.-метод. пособие. М. : НИИ ФСИН России, 2006. 220 с.
6. Корнеева Г. К. Психологические особенности личности ВИЧ-инфицированных осужденных в условиях лишения свободы : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2004. 28 с.
7. Антиголова Н. Л. О взаимосвязи ценностных ориентаций и нравственной активности личности. URL: <http://hpsy.ru/public/x2629.htm> (дата обращения: 15.11.2023).
8. Битуева А. В. Особенности структурного строения ценностных ориентаций. М., 1995. 78 с.
9. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность : учеб. пособие. 2-е изд., стер. М. : Смысл ; Академия, 2005. 345 с.

10. Воронин Р. М., Датий А. В., Трубецкой В. Ф. Некоторые характеристики осужденных, больных наркоманией // Человек: преступление и наказание. 2012. № 3. С. 118–121.
11. Тенета Е. Л., Датий А. В. Некоторые аспекты характеристики ВИЧ-инфицированных осужденных в учреждениях ФСИН России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 2. С. 32–34.
12. Леонтьев Д. А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени. URL: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/leontiev_cennostnie_predstavleniya (дата обращения: 17.10.2023).

References

1. Zautorova, E. V. 2018, *Features of value and life-meaning orientations of HIV-infected convicts: monograph*, Research Institute of the FPS of Russia, Moscow.
2. *Providing psychological assistance to HIV-infected convicts: a special course program for students (cadets) of psychological faculties of educational institutions of the FPS of Russia, retraining courses for psychologists of the penal system* 2006, FPS of Russia, AIDS Foundation East-West, Moscow.
3. Kazberov, P. N. & Novikov, V. V. 2014, 'Correction of HIV-infected convicts', in Yu. M. Antonyan & A. V. Bykov (eds), *Correction of convicts: monograph*, Research Institute of the FPS of Russia, Tver.
4. Kazberov, P. N., Moskvitina, M. M. & Novikov, V. V. 2015, 'Psychological compliance of HIV-infected convicts in places of deprivation of liberty', *NovalInfo*, iss. 34, viewed 7 December 2023, <https://novainfo.ru/article/3569>.
5. Mokretsov, A. I. & Novikov, V. V. 2006, *Personality of the convicted person: social and psychological work with various categories of persons serving sentences: educational and methodological manual*, Research Institute of the FPS of Russia, Moscow.
6. Korneeva, G. K. 2004, *Psychological characteristics of the personality of HIV-infected convicts in conditions of imprisonment: PhD thesis (Psychological Sciences)*, Ryazan.
7. Antigolova, N. L. n.d., *On the relationship between value orientations and moral activity of a person*, viewed 15 November 2023, <http://hpsy.ru/public/x2629.htm>.
8. Bitueva, A. V. 1995, *Features of the structural structure of value orientations*, Moscow.
9. Leontiev, A. N. 2005, *Activity. Conscience. Personality: study guide*, 2nd edn, Sense, Academy, Moscow.
10. Voronin, R. M., Datii, A.V. & Trubetskoy, V. F. 2012, 'Some characteristics of convicts with drug addiction', *Man: crime and punishment*, iss. 3, pp. 118–121.
11. Teneta, E. L. & Datii, A. V. 2007, 'Some aspects of the characteristics of HIV-infected convicts in institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia', *Penal system: law, economics, management*, iss. 2, pp. 32–34.
12. Leontiev, D. A. n.d., *Value representations in individual and group consciousness: types, determinants and changes over time*, viewed 17 October 2023, http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/leontiev_cennostnie_predstavleniya.

Информация об авторе

Э. В. Зауторова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики (ВИПЭ ФСИН России); ведущий научный сотрудник (НИИ ФСИН России).

Information about the author

E. V. Zautorova – Sc.D (Pedagogical Sciences), Professor, professor of the legal psychology and pedagogy department (VILE of the FPS of Russia); leading researcher (Research Institute of the FPS of Russia).

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 14.06.2024; одобрена после рецензирования 05.08.2024; принята к публикации 04.12.2024.

The article was submitted 14.06.2024; approved after reviewing 05.08.2024; accepted for publication 04.12.2024.